

мира опять стали Нѣмцы жить въ Моравіи. Они сначала возрадовались, что нѣтъ Меѳодія, говорили: «Теперь конецъ славянской службѣ въ церквахъ!» А потомъ увидѣли Нѣмцы, что Гораздъ лишь похоронилъ Меѳодія, то началъ по прежнему каждый день обѣдни служить и народъ учить всеѣмъ какъ Меѳодій. Остальные все ученики Меѳодія одинаково, какъ при наставникѣ своемъ молитвой были заняты всегда и трудами праведными, такъ и безъ него тоже дѣлали, еще больше усердствовали, говорили: «Меѳодій теперь на насъ съ неба смотреть и лучше чѣмъ прежде знаетъ, что есть въ сердцахъ нашихъ и въ мысляхъ.» И снова начали Нѣмцы обсуждать: «Надо намъ скорѣе противъ Горазда что нибудь придумать, а то онъ утвердится на своемъ мѣстѣ, привыкнетъ къ нему народъ, и будетъ намъ Гораздъ тоже, что Меѳодій былъ; также изъ-за него горевать будемъ; да и другіе все отъ епископа не отстаютъ—дружно работаютъ. А мы тоже другъ за друга постоимъ; и князь опять нашъ, въ немъ вся наша сила.»

И собрались однажды нѣмецкіе священники, позвали на свое сборище священниковъ славянскихъ. Когда ученики Меѳодія пришли, то Нѣмцы съ ними стали спорить о Святомъ Духѣ, о томъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Бога Отца, и отъ Сына Божія. Народу моравскаго много стояло тутъ.

Славянскіе священники выслушали, что говорили ихъ недруги, а потомъ сами стали говорить, все по Писанію толковали, по Божіей мудрости, не по человѣческой. И черезъ эти рѣчи всеѣмъ стало явно, что ученіе нѣмецкихъ священниковъ есть хула на Святаго Духа и что всякій, кто будетъ это ученіе людямъ вѣщать, погибнетъ на вѣки и царствія Божія не увидитъ, потому что Христосъ сказалъ: *Всякъ грѣхъ и хула отпустится человеку: а яже на Духа хула, не отпустится человекомъ* (Мѳ. гл. 12, 31).

И когда услышали Нѣмцы, что вся неправда ихъ наружу вышла, то зажали они себѣ уши, затопали ногами и начали кричать, стали непристойно бранить усопшаго Меѳодія и всехъ его учениковъ. Тогда славянскіе священники ушли домой, а Нѣмцы пошли къ Святополку, говорили ему: «Ученики Меѳодія противъ тебя народъ бунтуютъ, ты вѣришь одинаково съ нами, что Духъ Святой и отъ Отца и отъ Сына исходитъ; они же учатъ народъ своей греческой вѣрѣ, что Духъ Святой исходитъ отъ Одного лишь Бога Отца; они хотятъ, чтобъ народъ былъ не одинаковой вѣры съ княземъ.»

Святополкъ отправилъ славянскимъ священникамъ приказъ прислать во дворецъ двухъ выборныхъ, чтобъ могли говорить съ княземъ. Славяне выбрали епископа Горазда и Климента. Пришли Гораздъ и Климентъ; видятъ, сидитъ князь на престолѣ, а передъ нимъ стоятъ нѣмецкіе священники. Гораздъ и Климентъ поклонились: тоже стали передъ княземъ. Свято-